

МНОГОМЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗНАЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ «ЖИВОГО» СЕМИОЗИСА

О.В. Голубева

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва

В статье рассматривается процесс формирования значения в его психолингвистической трактовке. Признаётся, что процесс «живого» смыслоформирования на уровне индивида представляет собой процесс естественного семиозиса, обеспечивается опорой на результаты познавательной активности, т.е. носит выводной характер. Наиболее успешные способы осуществления познавательной и коммуникативной деятельности получают конкурентное преимущество в процессе эволюции значения и становятся разделяемым знанием, закрепляясь в динамической структуре в виде имплицитного (выводного) компонента. Это предположение подтверждается экспериментальными исследованиями, результаты которых позволяют утверждать, что семантический признак физической близости / удалённости объекта в пространстве частично замещается в 4-D семиотическом пространстве отношениями социально-культурной значимости / индифферентности к объекту.

Ключевые слова: естественный семиозис, смысловые опоры, 4-D семиотическое пространство

1. Введение

Развитие лингвистической науки на протяжении столетий связано с исследованием процессов познавательной и коммуникативной деятельности индивида. Общеизвестно, что все системы, используемые людьми в ходе познания и общения, являются семиотическими, и языковая не составляет исключение. Спецификой современной коммуникации стало большое число технических возможностей передачи информации (телевидение, Интернет, мобильная связь), что порождает новые культурно-семиотические пространства с новыми знаками и правилами их использования.

Научные исследования сегодня выходят за пределы традиционной трактовки семиотического триединства (денотат – сигнификат – форма знака), рассматривая индивида как активного участника данного процесса, достоянием которого является слово (термин А.А. Залевской). По мнению, Ч. Морриса «человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков – а возможно, и вообще интеллект следует отождествить именно с функционированием знаков [4, с. 45].

Отсюда особый интерес вызывает изучение процессов естественного / «живого» семиозиса, который, по словам А.А. Залевской, «имеет место у носителей языка в ситуациях спонтанного познания и общения; включает комплекс процессов выбора стратегий и опор, обеспечивающих, с одной

стороны, “перевод” функционирующего в культуре знака на индивидуальный “язык” понимания и переживания обозначаемого именем содержания, а с другой стороны – поиск имени, которое способно выступить в качестве социально признанного знака, позволяющего партнёрам по коммуникации “высветить” в своём перцептивно-когнитивно-аффективном опыте опоры, в достаточной мере подходящие для того, чтобы они могли служить базой для взаимопонимания» [2, с. 155–156].

2. Обсуждение и результаты

2.1. Феномен интерпретанты в семиотической теории Ч.С. Пирса

Прагматический подход Ч.С. Пирса в отличие от классических теорий позволил трактовать логику как теорию знаков, находящихся в процессе непрерывного взаимодействия, которое порождает новые смыслы как способы представления знаний об объекте. Этот процесс включает три компонента: знаковое средство (или законоситель) (sign vehicle), десигнат, (designatum) и интерпретанта (interprétant). В качестве четвертого фактора может быть введен интерпретатор (interpreter) [4, с. 47], что превращает трёхмерность семиозиса в динамическое 4-D пространство.

Взаимосвязь смыслового содержания и формы его передачи обеспечивает трактовку знака как иконы, индекса и символа, способного сообщать знания об объекте даже в отсутствие последнего. В динамике познавательной деятельности знак всегда оставляет «след» в опыте взаимодействия с ним. Этот «след» определяется как интерпретанта, или «навык организма реагировать под влиянием знакового средства на отсутствующие объекты». В качестве примера рассматривается мокрая трава, которая как посылка понимания наводит на мысль о дожде ночью [5, с. 45-46]. Отсюда интерпретанта выступает скрытым знаком в составе посылки и обеспечивает правдоподобный вывод о знаниях, репрезентируемых этим знаком. По мнению Ч.С. Пирса, значение (meaning) в своем первоначальном смысле – это «перевод знака в иную систему знаков» (Цит. по [6, с. 272]), в том числе представленных имплицитно.

Ч.С. Пирс разработал три модели интерпретации содержания знака в процессе семиозиса: абдуктивный, индуктивный и дедуктивный выводы. Если дедукция имеет силу закона, верность индукции обеспечена эмпирически, то абдуктивный вывод опирается на интуитивную догадку индивида о значении знака с учётом скрытых «следов» прежнего опыта. Поэтому эквивалентность знаков, часто неуловимая, определяется не формальной стороной, а тождественностью выводов человека об их содержании.

Опираясь на идеи учёного, можно сделать вывод о том, что семиозис – это динамический процесс, где любой объект / явление функционируют как знак, процесс, характеризуемый непрерывностью, нелинейностью (3 уровня эволюционирования знака), осознаваемостью / интуитивностью, многомерностью знаковых систем (любой объект / явление может функционировать как знак, относимый к трём категориям), неоднозначностью оттенков интерпретаций, выводимостью с опорой на результаты опыта индивида. Отсюда в современной науке новаторство Ч.С. Пирса в логике и

семиотике бесценно, потому что его открытия дают доступ к пониманию процессуальной природы знака и изучении особенностей его функционирования в коммуникации.

2.2. Прагматические подходы к процессу смыслоформирования.

Эволюционный характер процесса семиозиса фактически отражает этапы формирования значения, передаваемого языковым знаком: от подсказанных опытом познавательной деятельности смысловых установок / опор, обеспечивающих смыслоформирование на уровне индивида до объективно верных выводов о содержательной стороне знака, закреплённых в словарной статье. Принимая во внимание эту взаимосвязь, можно предположить, что значение в динамике эволюционирования в определённой мере чувствительно к начальным условиям формирования смыслов на уровне индивида. Подтверждение этому предположению можно отыскать в прагматике Г.П. Грайса, который выделял речевой (коммуникативный) и конвенциональный (некоммуникативный) типы значения, т.е. зависимое и независимое от условий коммуникации, интенций и трактовок индивида.

В процессе общения участники сталкиваются с той информацией, которая вербализована (*what is said*) и с той, которая остаётся имплицитной (*what is implicated*), но влияет на исход коммуникации. Скрытые смыслы слушающий выводит с опорой на собственный опыт познавательной деятельности, но при соблюдении принципа Кооперации, обеспечивающего успешность языкового взаимодействия. Опираясь на степень разделяемости, имплицитное знание, закрепляемое за языковым знаком (импликатура Г.П. Грайса, значение по умолчанию С. Левинсона, остенсивный символ Д. Спербера и Д. Уилсон), подразделяется на конвенциональное и речевое, где последнее получает дальнейшую дифференциацию (обобщенные и частные импликатуры). Такая градация продуктов смыслоформирования в зависимости от разделяемости опыта членов языкового коллектива отражает процесс эволюционирования значения «снизу – вверх», когда наиболее «конкурентоспособные» смыслы постепенно превращаются в закреплённые узуально компоненты. Коммуникация признаётся инференционным / выводным процессом (*ostensive-inferential communication*), осуществляемым посредством остенсивных символов (знаков), вербальных и невербальных, которые запускают внутренний процесс понимания [9, с. 607-629].

Гениальная теория импликатур Г.П. Грайса, к сожалению, понималась буквально многими его последователями, которые пытались накрепко «привязать» средства языка для передачи той или иной импликатуры. Например, дискуссия о трактовке скалярных импликатур *not all, most* и т.д. для передачи значения лексем *some / any* даёт возможность составить шкалу сильных и слабых вариантов, опосредованных постулатами общения и выводимых по моделям-эвристикам (см. работы Л. Хорна, С. Левинсона, Р. Карстона, Д. Спербера, Д. Уилсон и др.). Если в случае обобщённых речевых импликатур ещё получается (хотя и с оговорками) составить список вербальных воплощений, то исчислить частные речевые импликатуры

практически невозможно: слишком много факторов (языковых и неязыковых) влияет на результат понимания. Поэтому, в настоящее время многие исследователи-прагматики всё чаще обращаются к экспериментальным методам, обеспечивающим объективную картину трактовки смысла высказывания *ad hoc* (см., например, [8]).

2.3. Психолингвистические подходы к изучению значения

Известное разделение понятий «значение» и «смысл», идущее от Г.Фреге, позволяет трактовать значение как всё то содержание, которое предлагает словарная статья. «Мы придаем словам то или иное значение в той мере, в которой авторы словарей установили приемлемые определения этого слова. Но эти определения относятся ко многим возможным смыслам того или иного слова до того, как оно будет включено в тот или иной контекст и будет говорить о некоем мире» [6, с. 52].

Психолингвистическая трактовка значения опирается на его двойную онтологию, а именно, «обращённость значения: (1) к социуму (разделяемое знание); (2) к индивиду (средство перехода на индивидуальный образ мира – живой мультимодальный гипертекст)» [2, с. 155]. Отсюда значение – это не монолит, застывший в рамках словарной статьи, это динамическая структура, эволюционирующая на уровне узуса, группы, индивида. Логичным будет считать, что, становясь разделяемым знанием, эти смыслы проходят длительный отбор, т.е. признаются носителями языка релевантными в некой коммуникативной ситуации. В социуме формируется установка идентифицировать значение под определенным углом зрения, т.е. задавать ракурс смыслового «видения». Примером может стать изменение коннотативного компонента значения лексемы *кредит* с положительного в словарной дефиниции на отрицательный в узусе. Сегодня *кредит* устойчиво идентифицируется (объясняется «для меня») как что-то негативное, соотносится с кабалой, злом и т.д. (см. [1]).

Поэтому можно предположить, что непрерывный процесс развития значения начинается на уровне индивидуального сознания: интуитивно выявляются значимые признаки *ad hoc*, они постепенно подвергаются естественному отбору и обобщению в узусе, превращаясь в разделяемое знание, которое на данном временном отрезке определяется как оптимальный способ трактовки передаваемого словом содержания. Эта гипотеза была проверена в ходе свободного ассоциативного эксперимента. В качестве стимулов были выбраны лексемы *дом*, *страна*, *космос*, в семантике которых ядерным семантическим признаком выступает пространство, имеющее / не имеющее физические границы. (Следует отметить, что работа с этими стимулами является частью психолингвистических исследований по составлению ассоциативного словаря Лабораторией психолингвистики МГЛУ). Выбор стимулов в рамках статьи обусловлен рядом причин:

1) общность ядерного компонента значения, который при использовании концептуальных схем может быть представлен как пространство-контейнер, имеющий / не имеющий чётких границ: *дом* – «жилое (или для учреждения)

здание, а также люди, живущие в нём»; *страна* – «местность, территория»; *космос* – «мир, вселенная»;

2) обусловленность социокультурной спецификой: *дом* – «квартира, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство»; *страна* – «то же, что и государство»; *космос* – мир, т.е. «совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве» [10, с. 168, 292, 344, 761]. Следует отметить, что лексема *космос* часто переосмысливается контекстуально как обозначение достижений, успеха и т.д.: *Это – космос!*;

3) дифференцированность по размеру занимаемого пространства.

Целью эксперимента была проверка сохранения выделенности признака пространство и определение путей возможных развитий значения как достояния индивида. В эксперименте принял участие 321 испытуемый (возраст 17–48 лет, студенты и преподаватели вузов г. Смоленска), обработана 321 реакция, отказов нет.

По итогам эксперимента получены следующие реакции:

дом – семья 21, уют 11, тепло 6, квартира 5, безопасность 4, крепость 4, Дом 2, крыша 3, близкие люди 2, защита 2, здание 2, мама 2, отдых 2, работа 2, родной 2, родные 2, счастье 2, единичные реакции: будка, вилла, деревня, жильё, замок, защита, кирпичный, книга, комфорт, кошкн, любимый, место; мир, май; мир, мой, облегчение, один, окно, очаг, покой, постройка, род, Родина, родители, сад, сказка, собака, собственный, спокойствие, строение, угол, хозяйство;

страна – Россия 52, Родина 8, территория 4, государство 4, большая 3, дом 2, Италия 2, карта 2, мир 2, огромная 2, развитие 2, единичные реакции: Англия, война, Греция, Индия, ЖКХ, континент, любимая, люди, местность, народ, ничего, Норвегия, патриотизм, планета, путешествие, равенство, разруха, РФ, сложная система, сплочённость, туризм, уровень благополучия, чудес, Япония;

космос – звезда(ы) 24, Гагарин 20, бесконечность 9, вселенная 8, планета(ы) 7, ракета 4, пространство 3, Луна 2, единичные реакции: астронавт, космонавт, безграничный, без границ, бездна, бескрайний, большой, будущее, вакуум, восхищение, Галактика, грёзы, ждёт, Земля, интерес, интересно, красота, местоположение, мир, наш, небо, неизвестность, пустота, полёт, созвездия, солнце, темнота, тьма, удивление, чёрный.

Анализ результатов даёт возможность сделать следующие выводы:

1) испытуемые реализуют стратегии идентификации значения, опирающиеся на языковые отношения метонимического, метафорического, гипергипонимического характера: объяснение «для меня» происходит через

– обращение к конкретным объектам как частям того же пространства, что выражается грамматическими средствами через категорию числа (*звёзды* и т.д.) или семантически за счёт признака собирательности, например, название страны предполагает всех людей, живущих на её территории;

– соотнесение с обобщающим понятием;

– замещение пространственных представлений социокультурными, что обеспечивает смысловой сдвиг и переход к определённой лингвокультурной универсалии, репрезентированной лексемой с оценочной спецификой в семантике или прецедентным высказыванием.

Количественные данные приведены в таблице, в скобках указано число единичных реакций (см. таблицу ниже)

Таблица.

<i>Стимул</i>	<i>Дом</i>	<i>Страна</i>	<i>Космос</i>
<i>Стратегия идентификации</i>			
Стратегия конкретизации			
совокупность объектов	19 (7)	65 (11)	37 (4)
единичность объекта	9 (7)	2 (2)	32 (6)
<i>Процент от общего числа реакций</i>	8,72%	20,87%	21,5%
Стратегия соотнесения с обобщающим понятием			
	6 (4)	13 (3)	13 (2)
<i>Процент от общего числа реакций</i>	1,86%	4,04%	4,04%
Стратегия замещения			
переход к иной лингвокультурной универсалии	61 (11)	19 (9)	21 (12)
обращение к прецедентному высказыванию (тексту)	10 (3)	1(1)	3 (3)
атрибутивно-оценочная специфика	2 (2)	7 (2)	3 (3)
<i>Процент от общего числа реакций</i>	22,74%	8,4%	8,4%

2) стратегии идентификации отражают оптимальный для индивида способ понять ad hoc, какое содержание передаётся той или иной лексемой. Так, значение стимула *дом* на уровне индивида рассматривается через содержание иного лингвокультурного концепта (*семья, уют, тепло, безопасность* и т.д.), обращение к прецедентному названию / тексту (*мой дом – моя крепость; Дом 2; Кошнин дом* и т.д.); атрибутивно-оценочной лексике (*огромный, мой, собственный* и т.д.);

3) выявлена определённая тенденция проецирования пространственного признака на внутренний контекст индивида, что выражается в определении степени физической или эмоциональной близости / удалённости «для меня». Физическая удалённость оказывается прямо пропорциональна удалённости в психоэмоциональном плане, что отражено через задействование стратегии конкретизации: чем дальше от меня, тем вероятнее осмысление через конкретные примеры (*космос – звёзды, Гагарин* и т.д.) и, наоборот, чем ближе к моему личному пространству, тем выше вероятность эмоционально-оценочной специфики;

4) стратегия соотнесения с понятием в этом случае применяется реже всего, с нашей точки зрения, потому, что гипероним *строение* в качестве реакции на стимул *дом* выступает скорее когнитивным фоном / пресуппозицией, которая существует a priori. Ф.Джонсон-Лэрд рассматривал такие понятия как типовые гипотезы о принадлежности к тематической области, обусловленные многократно подтверждёнными опытом выводами и не требующие экспликации [7, с. 648-666].

Следовательно, в процессе естественного / «живого» семиозиса слово выступает как знак, который является достоянием чувствующего, мыслящего, сопереживающего индивида, что превращает процесс естественного смыслоформирования в 4-D пространство. Динамическая структура значения на уровне индивида непрерывно развивается, что приводит к формированию смысловых опор, представляющих оптимальный способ идентифицировать передаваемое словом содержание «для меня – здесь – сейчас». Очевидно, что формируемые смыслы проходят стадию естественного отбора, конкурентоспособные постепенно становятся разделяемым знанием, имплицитно опосредующим процесс понимания: изменяется оценочная специфика, физические параметры интерпретируются по схеме «близко–далеко от меня» и т.д., что накладывает отпечаток на выбор стратегии идентификации и, возможно, на итоги эволюционирования значения.

Многообразие смыслов на уровне индивида, их уникальность и своеобразие могут создать представление хаоса, однако, по нашему мнению, являются тем субстратом, из которого постепенно отбираются, обобщаются, обретают логическую выводимость лексико-семантические варианты словарного значения. Значимость индивидуальных смыслов нельзя недооценивать, так как в определённых условиях, они обеспечивают эффект «бабочки» и способны вызвать смысловой сдвиг. Примером может служить наличие прецедентного имени в тексте (например, *Америка*), что кардинально меняет представление о содержании прочитанного у некоторых респондентов (см. [1, с. 290-306]).

Таким образом, естественный / «живой» семиозис – это неотъемлемая часть познавательной и коммуникативной деятельности индивида / социума, характеризуемый динамизмом, непрерывностью, нелинейностью, многомерностью и ведущей ролью индивида, достоянием которого является значение единицы языка. Отсюда «коммуникация – ... это гораздо более сложный диалектический процесс непрерывного поиска общего в различном» [3, с. 39].

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева О.В. Имплицитность как условие смыслоформирования // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия Филология. 2019. №.4(63). С. 7–13.
2. Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. IASHE: Лондон, 2014. 179 с.
3. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.

4. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология / сост. и общ. ред. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С.45–97.
5. Пирс Ч.С. Принципы философии: в 2 т. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Т. II. 320 с.
6. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / пер. А. Коваля. СПб.: Symposium, 2006. 576 с.
7. Johnson-Laird P.N., Byrne R.M.J. Conditionals: A theory of meaning, pragmatics, and inference / P.N. Johnson-Laird, R.M.J. Byrne // *Psychological Review*. 2002. Vol. 109. №. 4. P. 646–678.
8. Noveck I. *Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 274 p.
9. Wilson D., Sperber D. Relevance theory // *The Handbook of Pragmatics*; L.R. Horn, G. Ward (eds.). Oxford: Blackwell, 2004. P. 607–632.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. 900 с.

MULTI-DIMENSIONAL SPACE OF MEANING IN THE PROCESS OF “LIVE” SEMIOSIS

O.V. Golubeva

Moscow State Linguistic University Moscow

The article examines the specifics of the formation of meaning in its psycholinguistic interpretation. It is recognized that the process of “live” sense-formation at the individual level is a process of natural semiosis (the term by A.A. Zalevskaya), influenced by linguistic factors and is supported by reliance on the results of cognitive activity, i.e. is of an inferential character. The most successful ways of carrying out cognitive and communicative activities gain a competitive advantage in the process of evolution of meaning and become shared knowledge, fixing themselves in the dynamic structure of meaning in the form of an implicit component. This hypothesis is confirmed by experimental studies, the results of which allow us to assert that semantic features of physical proximity / remoteness of an object in space are partially replaced in 4-D semiotic space by relations of socio-cultural significance / indifference to an object.

Key words: natural / “live” semiosis, sense-formation patterns, 4-D semiotic space.

Об авторе: ГОЛУБЕВА Ольга Васильевна – доктор филологических наук, доцент, ведущий сотрудник Лаборатории психолингвистики Московского государственного лингвистического университета, e-mail: 2016golubeva@mail.ru